

НС Тематическое приложение к газете Коммерсантъ Нефтегазовый сервис Пятница 16 октября 2015 №191 (5701 с момента возобновления издания) kommersant.ru					
19	Что поставило российские и мировые нефтесервисные компании на грань рентабельности	19	Как попытка выжить превратилась в монополизацию сервисного рынка	20	Сможет ли «Газпром» в условиях санкций разработать одно из своих важнейших месторождений

В конце сентября сорвалась сделка, которая могла стать крупнейшей в истории российского нефтесервиса. Американская Schlumberger, пытавшаяся купить лидера российского сектора Eurasia Drilling Company (EDC), отказалась от этой идеи. Вхождение иностранного инвестора затягивали российские власти, дожидаясь, пока он сам передумает. Нынешние акционеры EDC решили самостоятельно выкупить компанию, сделав ее частной. Рынок уверен, что это первый шаг к поиску нового покупателя.

Schlumberger не пробурилась в Россию

— сделка —

В последний день сентября стало известно, что крупнейшая в мире нефтесервисная компания Schlumberger отказалась от покупки EDC. «Мы можем подтвердить, что срок согласования сделки истек и предполагаемая сделка со Schlumberger не состоится», — объявила международная компания. В связи с этим депозитарий программы GDR Eurasia Drilling The Bank of New York Mellon с 1 октября возобновил прием заявок на сделки с расписками компании, который был приостановлен до закрытия сделки. GDR компании продолжают торговаться на Лондонской фондовой бирже. Таким образом, закончилось многомесячное ожидание согласований условий покупки со стороны российского государства. При этом, поясняли компании, EDC и Schlumberger продолжают партнерство по предоставлению буровых услуг в рамках пятилетнего соглашения, заключенного в 2011 году.

Schlumberger 20 января объявила о том, что собирается купить 45,65% акций крупнейшей нефтесервисной компании России EDC. Eurasia Drilling Company образована на базе сервисных активов ЛУКОЙ-

Schlumberger продала решения российских властей девять месяцев, но так его и не получила

Ла. Основными совладельцами компании тогда были и сейчас являются гендиректор Александр Джапаридзе (30,2%) и Александр Путилов (22,4%). Еще около 3% через фонды принадлежит главе ЛУКОЙЛа Вагиту Алекперову. Free Float составляет 30,67%. Стоимость сделки должна была составить \$1,7 млрд исходя из цены \$22 за GDR. На момент объявления премия

к рыночной цене превышала 80%, хотя еще в середине лета 2014 года бумаги EDC торговались по \$33.

Предполагалось, что EDC выкупит свои бумаги у миноритариев за счет займа в \$991 млн, предоставленного Schlumberger, и уйдет с Лондонской биржи, где ее GDR торгуются с 2007 года. После делистинга заем планировалось конвертировать в акции EDC. Остальные 14,98% акций Schlumberger собиралась выкупить у основных владельцев и топ-менеджмента. Также компания по-

лучала опцион на покупку оставшихся акций EDC в течение пяти лет с момента закрытия сделки.

Закрыть первую часть сделки Schlumberger и EDC планировали не позднее марта. Но ею заинтересовалась ФАС РФ, потребовав документы от обеих сторон, хотя компании настаивали на том, что покупка не требует согласования, так как приобретаемый пакет меньше контрольного. Но затем бумаги все же предоставили. Принимать решение самостоятельно ФАС не реши-

лась и переслала документы на согласование правительственной комиссии по иностранным инвестициям. Правкомиссия согласилась на сделку при соблюдении Schlumberger ряда условий. Среди них обязательство по продаже Eurasia Drilling в случае расширения западных санкций, назначение главой объединенной Eurasia Drilling гражданина России, введение «золотой акции» для российского государства для блокирования нежелательных решений и так далее. И даже несмотря на это, государство тянуло с окончательным утверждением параметров: вопрос постоянно переносился или снимался с повестки дня. Срок закрытия сделки в ожидании одобрения правкомиссии продлевался четыре раза.

При этом в сентябре против нее начали открыто выступать чиновники и нефтекомпании. В середине сентября председатель комитета по энергетике Госдумы Павел Завальный говорил ТАСС, что отрицательно относится к продаже акций Eurasia Drilling. По его словам, после того, как Schlumberger войдет в капитал российского предприятия, она, по сути, монополизирует рынок.

— дефицит —

На рынке давно опасались дефицита бурового оборудования из-за введения санкций против России. Такую возможность сначала подтвердили в Минэнерго, но потом опровергли в Минприроды. Пока данные о бурении не подтверждают критичности ситуации в отрасли: за восемь месяцев проходка нефтекомпаний по разведочным скважинам выросла на 3,8%, а по эксплуатационным — на 8,8%. Но крупнейшие владельцы лицензий в Арктике «Роснефть» и «Газпром» на фоне кризиса уже согласуют с Минприроды перенос сроков по своим шельфовым лицензиям.

В середине сентября заместитель директора департамента добычи и транспортировки нефти и газа Минэнерго Александр Ерков неожиданно подтвердил главные опасения нефтегазового сектора ТЭК. По его словам, рост спроса на шельфовое оборудование может на фоне санкций и отсутствия собственного производства вызвать дефицит плавучих буровых и запчастей на них уже в среднесрочной перспективе. Если все российские компании будут работать в рамках своих лицензий, дефицит может составить более 20 плавучих буровых. По расчетам министерства, нехватка запчастей к буровым платформам может составить более 150 тыс. единиц в год к 2020 году. Столько же составит спрос на комплектующие к буровым платформам. В 2014 году спрос на запчасти крупнейшего поставщика оборудования для буровых комплексов NOV составлял 21 тыс.

Такая ситуация сложилась из-за введенных против России санкций со стороны США и ЕС. Компаниям запрещено ввозить оборудование для

глубоководного бурения на шельфе (свыше 150 м) и добычи трудноизвлекаемой нефти. По данным Минэнерго, под запрет подпало 68% импортируемого нефтегазовыми компаниями оборудования. Летом Минэнерго и ФАС, чтобы избежать дефицита, предложили правительству внести буровое оборудование и плавучие платформы в список товаров для параллельного импорта, для которого не нужно согласие владельца бренда.

Но буквально на следующий день министр природных ресурсов и экологии Сергей Донской уверял, что дефицита буровых установок в России в связи с западными санкциями не будет. Он напомнил, что в 2016 году компании должны пробурить около 10 скважин на шельфе, а в 2019 году с учетом актуализации — 25 скважин. Впрочем, он признал, что собственных российских буровых недостаточно, но отметил, что можно привлечь установки у азиатских партнеров. «У нас буровых не так много на тот объем бурения, который планируется на шельфе», — сказал он, отметив, что то оборудование, которое есть, неарктического класса. «Нужны надежные, специализированные для Арктики буровые. Их на самом деле не так много, потому что бурение в Арктике осуществляют не так много стран», — подчеркнул глава Минприроды.

«Те буровые, которые у нас есть, их по пальцам можно пересчитать, все остальное мы можем привлечь только на внешнем рынке», — сказал министр. В частности, покупать оборудование господин Донской предложил в Китае и европейских странах, которые не входят в «санкционное объединение». Речь идет о странах бывшего союлгера, имеющих опыт работы на шельфе. Но какие именно страны могут помочь России, он не уточнил.

РОСНЕФТЬ

«РОСНЕФТЬ» —

ЛИДЕР ОСВОЕНИЯ

РОССИЙСКОГО

ШЕЛЬФА

Платформа «Орлан» в Охотском море

КОМПАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИДЕРОМ ОСВОЕНИЯ РОССИЙСКОГО ШЕЛЬФА И РАСПОЛАГАЕТ 51 ЛИЦЕНЗИОННЫМ УЧАСТКОМ С СОВОКУПНЫМ ОБЪЕМОМ РЕСУРСОВ УГЛЕВОДОРОДОВ, ПРЕВЫШАЮЩИМ 45 МЛРД ТОНН НЕФТЯНОГО ЭКВИВАЛЕНТА, В АРКТИКЕ, НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ, В ЧЕРНОМ, КАСПИЙСКОМ И АЗОВСКОМ МОРЯХ НА ЮГЕ РОССИИ.

Реклама